

Встреча с семьей

ИСТОРИЯ

Представьте себе – вы живете, занимаетесь обыденными делами, нервничаете, сталкиваясь с бесконечными проблемами. И вдруг будто распахивается окно в далекий прекрасный мир. Такое ощущение я пережил в Великосельском краеведческом музее, увидев материалы, связанные с историей моей семьи Шабалиных.

Конец XIX века. На снимке шестнадцать моих предков. В центре глава семьи – мой дед Сергей Иванович, один из трех сыновей обосновавшегося здесь в конце девятнадцатого века Ивана Алексеевича Шабалина. Как и братья, он унаследовал от отца многогранное трудолюбие, деловую хватку и непоколебимую репутацию честного человека. Трудясь на хлопотной службе коммерческого агента при Ростовской

льняной мануфактуре, он вырастил и вывел в люди шестерых детей. И жить бы им по труду и по способностям, но новая жизнь опрокинула судьбы.

Меньше всех пострадал старший зять – И. Д. Писарев (слева в фуражке). Талантливый врач, неутомимый организатор общественных мероприятий в Великом (строительство больницы, создание пожарной дружины, которую и возглавил, очистка пруда, озеленение), он сумел остаться нужным и при советской власти. Умер в 1950 году. Второй зять – главный бухгалтер «Рольмы» И. И. Сmealов (рядом с ним) закончил жизнь на сибирском лесоповале просто за то, что был «из старых спецов» и имел хорошую квартиру. Правда, его жене Лизе (вторая справа в верхнем ряду) разрешили жить с шестью детьми в одной комнате деревянного дома. И гибель трех сыновей на фронте Великой Отечественной ни на каплю не улучшила ее положение и нищенскую пенсию не увеличила.

Не менее сурова была судь-

ба и к ее сестре Анне (четвертая справа в верхнем ряду). В 1918 году большевики расстреляли ее мужа. Босиком, ведя за руки двоих детей, она бежала из Курбы в Великое. Но и там настигла ее опасность: связь с «классовым врагом» – мужем вынудила пуститься в дальнейшие тягостные скитания. По сходным обстоятельствам исчез в Рыбинске и муж третьей сестры Шуры (первая слева в нижнем ряду).

Старшая дочь Сергея Ивановича Анастасия (рядом с отцом справа) дожила до преклонных лет, дав Ярославской земле продолжателей врачебной династии Писаревых: Ф. И. Писарев (в ногах у Анастасии) стал ветераном гаврилов-ямской больницы, а сын его В. Ф. Писарев, тоже гаврилов-ямский доктор, многие годы был депутатом Ярославской думы.

Старший сын Сергея Ивановича Иннокентий (третий справа в верхнем ряду), находясь в служебной командировке, познакомился с молодой немкой-швейей. Но отец намерен был женить Иннокентия на

одной из дочерей ярославского купца Затрапезнова. Иннокентий решительно отказался от выгодного брака и был навсегда изгнан из родного дома, долгие годы прожил за пределами России, занимаясь торговлей русскими льняными изделиями. В тридцатых годах в Харбине он услышал, что советская власть приглашает

русских эмигрантов, не запятнавших себя борьбой с революцией, вернуться на Родину. И он поверил. Продал все добро, с валютой явился в советское представительство. А в поездке пограничники отобрали у него деньги, «для профилактики» на год посадили в тюрьму. После этого полагалось ему лишь место сторожа в бвд-

одной из дочерей ярославского купца Затрапезнова. Иннокентий решительно отказался от выгодного брака и был навсегда изгнан из родного дома, долгие годы прожил за пределами России, занимаясь торговлей русскими льняными изделиями. В тридцатых годах в Харбине он услышал, что советская власть приглашает

русских эмигрантов, не запянавших себя борьбой с революцией, вернуться на Родину. И он поверил. Продал все добро, с валютой явился в советское представительство. А в поезде пограничники отобрали у него деньги, «для профилактики» на год посадили в тюрьму. После этого полагалось ему лишь место сторожа в буд-

ке у ворот Соловьевской больницы. Да и оттуда с началом Отечественной войны его выдворили «за неблагонадежность». Он вернулся в Великое к престарелому отцу, где оба и умерли от голода зимой 1941 года.

Цепочка трагических событий у мужской половины Шабалиных объясняется пассивным, но все же неприятием нового мира. Это видно и на примере их младшего брата Ивана, моего отца (сидит по правую руку от матери). В начале тридцатых ему посчастливилось попасть на службу участковым милиционером по Шопшинскому сельсовету. Но поступил на него донос с обвинением в аполитичности. И начальник милиции сказал прямо: «Или ты пишешь компромат на нескольких крестьян-кулаков, или со своей семьей сам пойдешь, куда Макар телят не гонял». Отец немедленно оставил службу, уехал в Ярославль и поступил на завод. И тем самым спас жизнь каким-то крестьянским семьям.

В. ШАБАЛИН,
инженер.